

Благотворительные ведомства и учреждения
под покровительством дома Романовых как институты
образования в императорской России XIX – начала XX в.
(на примере Ведомства учреждений императрицы Марии)

А.А. Хитров

*Калининградский государственный технический университет
Калининград, Российская Федерация*

Статья посвящена благотворительным организациям под покровительством императорской фамилии, действовавшим в России в XIX – начале XX в. Автор рассматривает роль указанных организаций в развитии образования в императорской России. Научный вопрос исследуется на примере Ведомства учреждений императрицы Марии.

Ключевые слова: благотворительность, призрение, императорская фамилия, образование.

Для цитирования: Хитров А.А. Благотворительные ведомства и учреждения под покровительством дома Романовых как институты образования в императорской России XIX – начала XX в. (на примере Ведомства учреждений императрицы Марии) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 1. С. 103–116.

В XIX – начале XX в. в России действовало ряд благотворительных организаций под покровительством императорской фамилии – Ведомство учреждений императрицы Марии (включавшее Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых и Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых), Императорское человеколюбивое общество, Российское общество Красного Креста, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах (с 1906 г. – Попечительство о трудовой помощи), Романовский комитет, Комитет великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Эти ведомства были призваны демонстрировать заботу самодержавной власти о подданных, поскольку любая власть в любую эпоху так или иначе заботится о своем политическом имидже. Однако это не являлось главной и единственной задачей указанных ведомств. Их деятельность заключалась в привлечении, организации и использовании благотворительной общественной инициативы для оказания социальной помощи. Такой принцип организации призрения был обусловлен как существовавшими в то время представлениями о социальном попечении как обязанности общества, так и государственным и политическим устройством императорской России. При отсутствии официальной государственной

социальной политики эти ведомства фактически решали задачи призрения в общегосударственном масштабе. В их состав входили и учебно-воспитательные благотворительные заведения. Наибольшее количество таких заведений входило в состав Ведомства учреждений императрицы Марии.

Современная отечественная историография благотворительности и призрения под покровительством императорской фамилии представлена большим количеством исследований, в которых рассматриваются различные вопросы, относящиеся к указанной научной проблематике. Однако эта область далеко не исчерпана, и одним из направлений работы историков остается, в частности, изучение деятельности благотворительных ведомств как институтов образования. Этой теме посвящена и данная статья, в которой рассматривается деятельность благотворительных организаций императорской фамилии по развитию образования на примере Ведомства учреждений императрицы Марии, сыгравшего ведущую роль в развитии женского образования в России.

Ведомство императрицы Марии явилось пионером женского образования России с самого начала, когда Екатериной II было учреждено Воспитательное общество благородных девиц, или Смольный институт. Государыня ставила задачу воспитания представительниц дворянского сословия в духе идеалов Просвещения, как их понимала она сама. Устав Воспитательного общества, составленный самой Екатериной II, в первую очередь предписывал иметь попечение «...о вере, дабы заблаговременно посеять и вкоренить в сердцах благоговение, то есть безмолвное почитание христианского благочестия», которому должны способствовать «церковная служба и проповедь слова Божия» [17, с.41]. На этой основе предполагалось воспитывать светские добродетели: «...повиновение начальствующим, взаимная учтивость, кротость, воздержание, равенственное в благонравии поведение, чистое, к добру склонное и праводушное сердце, а напоследок благородным особам приличная скромность и великодушие...» [17, с.41]. Екатерина II полагала, что наделенные такими качествами воспитанницы, выходя из подобных Смольному институту заведений, со временем смогут преобразовать и само общество. К этому была направлена и учебная программа. Предполагалось, что благородные девицы будут изучать Закон Божий, русский язык, иностранные языки, арифметику, историю, географию, рисование, «словесные науки», заключающиеся в чтении нравоучительных и исторических книг, а также архитектуру, геральдику, «опытную физику», музыку, танцы, даже скульптуру и токарное дело. Практика показала, что учебная программа была перегружена, и поэтому со временем она была сокращена с 12 лет до 9 лет обучения. Другие институты, создававшиеся по образцу Смольного, имели шестилетний срок обучения. Императрица обратила внимание и на женское образование представителей податных сословий. В 1765 г. при Смольном институте было открыто Мещанское училище для воспитания и образова-

ния «мещанских девиц». Учебно-воспитательная программа в целом была схожа с программой Воспитательного дома, однако в нее вошли предметы, изучавшиеся на «благородной» половине Смольного, а именно: танцы, музыка, пение и иностранный язык.

Новый этап развития женского образования в Ведомстве императрицы Марии был связан с деятельностью императрицы Марии Федоровны, получившей в 1797 г. в свое ведение екатерининские заведения (с этого времени формально велся отчет истории Ведомства). Кроме того, Мария Федорова взяла под покровительство и создала ряд новых благотворительных учреждений, в том числе женских учебно-воспитательных. Основное внимание императрица уделяла совершенствованию воспитания, которое было направлено на подготовку к практическим сторонам жизни. При Марии Федоровне был переведен с немецкого «основополагающий» труд «Отеческие советы моей дочери». Об обязанностях женщины в нем, в частности, говорилось: «Бог и человеческое общество хотели, чтобы женщина зависела от мужчины, чтобы она ограничила круг своей деятельности домом...» [16, с.331]. Женщина, подчеркивалось в этой книге, должна «разделять свое существование между детской, кухней, погребом, амбаром, двором и садом» [16, с.331]. Речь, разумеется, не шла о том, чтобы воспитывать неких забытых существ. Мария Федоровна определила социальные функции женщины благородного происхождения в соответствии с представлениями эпохи. Дворянин-мужчина отдавал себя службе либо занимался благородными дворянскими делами, а на супругу возлагалось управление хозяйством, прислугой, доходами и расходами. Такой подход применялся на протяжении многих десятилетий, но он не означал пренебрежения к собственно учебной программе. Новая программа была разработана Марией Федоровной и принята в 1815 г. Этой программой предполагалось, в зависимости от класса, изучать каждый год от 11 до 17 предметов. Во второй половине XIX столетия, когда различные сегменты российского образования подвергались модернизации, обращала на себя внимание архаичная зубрежка, являвшаяся основой преподавания в женских институтах. Но нужно отметить, что сама Мария Федоровна была противником такой системы обучения. Она предписывала: «Вообще учителям иметь всемерное старание, дабы воспитанницы ответствовали во всех преподаваемых предметах собственными словами, а не вытверженными наизусть речами и ответами. ...всячески уклонять их от такого повторения, доказывающего только хорошую память, а не ясное понятие о выученном предмете» [17, с.218]. Общей религиозно-нравственной основой образования и воспитания была православная вера, в которой воспитанницы должны были утверждаться, в том числе и изучая Закон Божий. Однако религиозные основы не препятствовали введению в учебные программы новых самостоятельных дисциплин, отражавших развитие науки и техники. Свидетельством тому служит обсуждение вопроса о включении физики в учебную программу Патриотического института – однотипного с ин-

ститутами Ведомства императрицы Марии учебно-воспитательного учреждения, состоявшего вместе с рядом других благотворительными учреждениями призрения под непосредственным покровительством супруги Николая I императрицы Александры Федоровны (в 1854 г. эти учреждения вошли в состав Ведомства императрицы Марии). Управлявший учреждениями Александры Федоровны статс-секретарь М. Н. Лонгинов категорически был против включения физики в учебную программу. Аргументируя свою позицию, он, в частности, отметил, что девицы могут пострадать от умственного переутомления, подобно тому, как одна из девиц в Тамбовском женском институте, которая умерла «...от паралича в мозгу, как полагать должно, от излишнего умственного переутомления, от которого прилежную воспитанницу едва ли удержать можно» [7, с.80]. Николай I, будучи сторонником технического прогресса, думал иначе, и в 1848 г. Лонгинов согласился на преподавание в Патриотическом институте физики, которая была введена в курс всех женских институтов.

В первой половине XIX в. получило развитие женское образование под покровительством императорской фамилии для представительниц низших сословий. В 1812 г. было образовано действовавшее под покровительством императрицы Елизаветы Алексеевны Санкт-Петербургское женское Патриотическое общество, имевшее целью оказание благотворительной помощи пострадавшим от военных бедствий 1812 г. (позже вошло в состав Ведомства учреждений императрицы Марии и получило наименование Императорского). Постепенно в составе Патриотического общества начали создаваться низшие женские учебно-воспитательные заведения – Патриотические школы, которых к середине XIX в. было 14. Школы были рассчитаны на семилетний срок обучения, которое было «...элементарным, с профессиональным характером, применительно к потребностям бедных девиц, чтобы дать им возможность, по выходе из школ трудом своим снискать себе пропитание» [18, с.51]. Учебная программа включала основы Закона Божьего, чтение, письмо, начала арифметики, обучение рукоделиям и домашнему хозяйству.

Сосредоточение в Ведомстве императрицы Марии значительного количества женских учебно-воспитательных учреждений потребовало выработки общих правил управления их деятельностью. В 1844 г. в Ведомстве императрицы Марии для рассмотрения всех вопросов, относившихся к учебной части институтов и прочих детско-юношеских учреждений призрения, был создан Учебный комитет, который просуществовал до 1917 г. Для руководства женскими учебно-воспитательными учреждениями призрения в 1845 г. был образован Главный Совет женских учебных заведений, который возглавил принц П.Г. Ольденбургский. По инициативе принца и под его руководством было разработано принятое в 1852 г. «Наставление для образования воспитанниц женских учебных заведений», в котором утверждалось, что «хорошие жены и добрые матери семейств суть твердые опоры Престола и благоденствия государства» [4, с.5–6]. Каждая вос-

питанница как «создание нежное, назначенное природою быть в зависимости от других» [4, с.9], должна была знать, что основа счастливой семейной жизни – есть покорность мужу. Наставление содержало конкретные методические указания по преподаванию всех дисциплин, содержание которых свидетельствует о том, что «нежное создание» рассматривалось все-таки как личность, а не приложение к мужу. Например, в рекомендациях по преподаванию арифметики говорилось: «Искусный преподаватель может придать ей жизнь, и развивать в учащихся способность мыслить, ибо она есть гимнастика для ума, мерило точности и определительности понятий» [4, с.26]. В отношении преподавания географии, в частности, рекомендовалось «...упражнять воспитанниц в черчении географических карт и достигнуть того, чтобы они имели точное понятие о характере каждой страны, а не довольствовались только механическим выучиванием названий городов, рек, гор и проч.» [4, с.25]. Особое внимание принц уделил изучению русского языка. Ранее он уже обращался к Учебному комитету: «Учебному же комитету поручу заняться исправлением замеченных мною недостатков в преподавании вообще и в особенности отечественного языка» [12, л.14]. На это обращалось внимание и в Наставлении. Оно призывало стремиться, «чтобы будущее поколение исправило сей важный недостаток и стыдилось бы не знать своего языка родного, тогда как малейшая ошибка на языке французском почитается знаком необразованности» [4, с.12]. Наставление большое значение придавало изучению отечественной и всеобщей истории. Историю следовало преподавать так, чтобы она служила «...лучшим доказательством необходимости монархического правления, к которому, после продолжительных смут и беспорядков, всегда возвращаются народы», а преподаватель не должен представлять правящие сословия только гонителями низших сословий, «ибо сии последние, достигши высших мест, не редко делались самими неистовыми карателями аристократов и народа» [4, с.18].

Принципы воспитания и обучения, сформулированные Наставлением, были закреплены и развиты в «Уставе женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии», принятом в 1855 г. Все женские заведения были разделены на три разряда «для применения воспитания девиц к состоянию их семейств» [14, с.6]. Заведения первого разряда предназначались для «дочерей дворян потомственных и лиц, приобретших военные и гражданские чины не ниже штаб-офицерского», второго разряда – для «дочерей личных дворян, военных и гражданских обер-офицеров, почетных граждан и купцов», а третьего разряда – для «девиц прочих состояний» [14, с.8]. Особый, элитарный характер имел Смольный институт. В него принимались дочери лиц, имевших чин не ниже полковника либо статского советника. Кроме того, некоторые женские заведения были выделены в особые группы. К «специальным» женским учебным заведениям относились учебно-воспитательные заведения для низших сословий, такие как школы Патриотического общества, подобные им женские школы Бла-

готворительного общества 1837 г. и Дамского попечительства о бедных в Москве, также входившие в Ведомство императрицы Марии, и другие низшие женские учебные заведения. Задача дать воспитанницам институтов первых двух разрядов какую-либо конкретную профессию в то время не ставилась. Их будущей «профессией» была роль добродетельной супруги и матери семейства, кроме того, выпускницы институтов могли работать в этих заведениях в качестве классных дам и надзирательниц. Подтвердив и закрепив главные принципы воспитания и образования в женских учебно-воспитательных учреждениях Ведомства императрицы Марии, Наставление 1852 г. и Устав 1855 г. унифицировали и упорядочили учебно-воспитательную, административно-правовую и хозяйственную деятельность этих заведений. Это позволило женским заведениям развиваться как единому комплексу учебно-воспитательных заведений в рамках Ведомства императрицы Марии. Помимо женских учебно-воспитательных учреждений призрения, в составе Ведомства императрицы Марии действовали и другие учебно-воспитательные структуры – Воспитательные дома в Москве и Санкт-Петербурге, детские приюты, ряд отдельных заведений, но наибольшее развитие в Ведомстве получили именно женские учебно-воспитательные заведения. К этому времени администрация и преподавательский состав всех учебно-воспитательных заведений Ведомства императрицы Марии получили права государственных служащих, классные чины мундиры Ведомства. Таким образом, все образовательные учреждения Ведомства приобрели государственный характер, а следовательно, и дававшееся в них образование.

Новый этап развития женского образования начался во второй половине XIX столетия. Движение страны по пути начатых Александром II реформ объективно требовало и модернизации институтов образования, в том числе входивших в состав Ведомства императрицы Марии. Этот процесс осуществлялся под руководством члена императорской фамилии – выдающегося благотворителя и организатора женского образования принца П. Г. Ольденбургского, возглавлявшего Ведомство императрицы Марии в 1860–1880 гг. Например, одним их архаичных пережитков был закрытый характер воспитания и обучения в женских институтах. Казалось бы, здравая мысль о введении в женских институтах каникул встретила возражения, суть их сводилась к тому, что закрытость институтов вознаграждалась «стройным ходом учения и воспитания» [4, с.295]. В конечном счете, в 1864 г. решение о введении каникул было принято под влиянием императрицы Марии Александровны и принца П. Г. Ольденбургского.

В конце 50-х гг. XIX в. начались преобразования в учебной части институтов. В частности, было решено увеличить срок пребывания девиц в институтах с шести до семи лет. В мае 1859 г. выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский, назначенный инспектором классов Смольного института, представил в Совет женских учебных заведений проект преобразования учебной части женских институтов, предусматривавший введение вместо

трех двухгодичных классов семь одногодичных. Условием перехода в следующий класс должны были стать экзамены. При существовавшей системе обучения, как отмечал сам Ушинский, «экзамены были только одною лишь формальностью, и девицы переходили массаами из класса в класс, почему весьма многие девицы теряли всякую возможность следить за науками» [5, л.3]. Автор проекта полагал, что следует пересмотреть и содержание учебных программ, в частности, сделать более глубоким и содержательным преподавание естественных наук, географии, словесности. Проект был утвержден на семь лет «в виде опыта». Это нововведение не затрагивало пределов власти начальниц институтов, но объективно означало пересмотр складывавшихся десятилетиями традиций. Поэтому преобразования встретили явное недовольство администрации институтов. Тем не менее, семилетняя система обучения была введена. Реформаторская деятельность К.Д. Ушинского непосредственно в Смольном институте, стремление педагога научить воспитанников самостоятельно мыслить, критика с его стороны всей системы институтского воспитания вызвали недовольство со стороны персонала заведения, в первую очередь начальницы института Леонтьевой. Ушинский был вынужден покинуть институт, но преобразования в женских институтах Ведомства императрицы Марии продолжились. Был введен 7-летний срок обучения, усовершенствована учебная часть, учебные программы приведены в соответствие с программами средних женских учебных заведений Министерства народного просвещения. Таким образом, женские институты постепенно приняли характер средних женских учебных заведений с образованием, подтверждавшимся государственным сертификатом. При некоторых институтах открылись педагогические классы по подготовке учительниц и домашних наставниц, что положило начало формированию системы подготовки педагогических кадров внутри Ведомства. Изменения в учебных программах продолжались до конца XIX столетия. Они касались, главным образом, содержания учебных программ, количества часов на ту или иную дисциплину.

Во второй половине XIX в. в женских институтах получило развитие педагогическое образование. В этот период получение женщиной из привилегированных сословий образования и самостоятельная трудовая деятельность в консервативных дворянских и чиновничьих кругах еще рассматривались отрицательно, в передовых кругах, напротив, воспринимались как служение обществу и освобождение от традиционных предрассудков. В этих условиях педагогическая деятельность для большинства выпускниц институтов была наиболее приемлемой. Во второй половине XIX в. в некоторых женских институтах были организованы двухгодичные пепиньерские и педагогические классы (пепиньерками назывались помощницы классных дам в институтах) с углубленным изучением языков, арифметики с освоением методики преподавания этих дисциплин. Педагогические классы предназначались для того, чтобы «...способнейшим воспитанницам из числа окончивших общий курс учения... преимущественно

сиротам, предоставить возможность в течение двух лет на казенный счет подготовиться к педагогической деятельности посредством теоретических и практических занятий» [15, с.57–58]. К концу столетия педагогические классы действовали при большинстве столичных институтов, даже при Смольном институте. Уже на рубеже XIX–XX столетий представительницы дворянского сословия были вынуждены получать образование, чтобы, как выразилась одна просительница, ходатайствовавшая о принятии дочери на курсы французского языка при Николаевском сиротском институте, «...иметь возможность самостоятельно зарабатывать кусок хлеба» [13, л.1 об.]

В начале XX в. женские институты фактически утратили характер закрытых учебных заведений, первоначальной функцией которых было призрение дочерей «недостаточных» дворян и чиновников. Например, в 1904 г. в институтах 2-го разряда количество воспитанниц, призревавшихся Ведомством императрицы Марии, составляло всего 10,6%, остальные пансионерки, полупансионерки и приходящие учились платно либо за счет различных благотворительных стипендий со стороны [15, с.85]. Однако представительницы дворянства и чиновничества по-прежнему преобладали среди воспитанниц. На рубеже веков в женских институтах возросла роль образования, которое и привлекало желающих туда поступать. Вместе с тем власть по-прежнему уделяла главное внимание воспитанию. Ознакомившись с отчетом по Ведомству императрицы Марии за 1890–1900 гг., Николай II заметил: «Мне не надо, чтобы из институтов ваших выходили Ковалевские. Я требую, чтобы вы возвращали детей родителям здоровыми, сильными, чтобы впоследствии они могли быть хорошими матерями» [2, с.2]. Эта оценка, несомненно, выражает личные воззрения и отцовские чувства государя, который был примерным супругом и любящим родителем. Вместе с тем власть не закрывала перед воспитанницами двери «социального лифта», о чем свидетельствует создание в Ведомстве императрицы Марии первого в России государственного высшего женского педагогического института. Об этом пойдет речь ниже.

В начале XX в. общественные перемены в стране заставили Ведомство императрицы Марии провести преобразования и в воспитательной работе, отказаться от архаичной системы наказаний, сохранившихся с начала XIX столетия, таких, например, как обязательное ношение какое-то время на форменной одежде бумажного изображения языка за болтовню на уроках. Самым серьезным наказанием предлагалось сделать сообщение родителям о ненадлежащем поведении воспитанницы. Некоторые начальницы выступали за то, чтобы вообще устранить репрессивное начало в воспитании, заменив его убеждением. Начальница Смольного института писала: «Так как принципиально я против всяких наказаний, то я прошу классных дам не прибегать к наказаниям, а стараться действовать внутренним авторитетом, спокойствием, стойкостью, всегда требовать одно и то же...» [11, л.66]. Начальница Павловского института подчеркивала: «Я

враг наказаний вообще» [11, л.66]. Возможно, руководительницы институтов несколько приукрасили положение дел в своих заведениях, но веяния времени уловили верно.

Во второй половине XIX столетия возрос интерес общества к открытому женскому образованию, который не могли удовлетворить институты по причине сословных ограничений, высокой пансионерской платы и длительного отрыва воспитанниц от дома. Ведомство императрицы Марии выступило новатором в создании открытых сословных средних женских учебных заведений – женских гимназий, вначале назвавшихся училищами. В 1858 г. в Петербурге было открыто женское училище, получившее название Мариинского, предназначавшееся для девочек всех «свободных состояний». Программа включала Закон Божий, русский язык, историю всеобщую и русскую, географию, естественную историю, арифметику, «первые основания» геометрии, пение, каллиграфию (чистописание), рисование и изучение женских рукоделий. В этом программа Мариинского училища соответствовала программам женских институтов. Попечителем был назначен принц П. Г. Ольденбургский. Учебно-воспитательный процесс требовал регламентации, и в 1859 г. принцем был утвержден составленный под его руководством «Проект правил внутреннего распорядка Мариинского женского училища», включавший, говоря современным языком, методические рекомендации учителям. В нем, в частности, говорилось, что строгая учебная дисциплина «состоит не в мертвой тишине и не в однообразном, неподвижном физическом положении детей», а в том, чтобы они «постоянно и неуклонно были заняты тем, что составляет предмет объяснений наставника» [9, с.29]. Учитель должен был объяснять предмет ясно и доступно, следить за реакцией детей. На учителя, как на «лицо, главным образом ответственное за порядок и успехи в классе», возлагалась главная ответственность за учебный процесс [10, с.29]. Вместе с тем допускалось: ученица может «кстати» засмеяться «по поводу того, что говорит наставник, прервет речь его, или ответ своей подруги, выражением своего недоумения», если это делается в соответствии с «требованиями нравственного приличия» [10, с.29]. Будучи опытным администратором и убежденным сторонником развития женского образования, принц не имел преподавательского опыта, и едва ли он мог представить, что будет в классе, если ученица «кстати» засмеется над словами педагога. Полное выполнение предусмотренных правилами требований проведения занятий предполагало едва ли не идеального учителя, обладающего глубочайшими профессиональными знаниями, исключительным педагогическим талантом и железными нервами. Вскоре выяснилось, что одного открытого женского училища недостаточно, поэтому Ведомство императрицы Марии начало создавать аналогичные учебные заведения, как в столицах, так и в губерниях. С конца 50-х до конца 70-х гг. XIX в. в стране была создана 31 женская гимназия.

Во второй половине XIX в. произошли изменения и в учебной части начальных женских учебных заведений, входивших в состав Ведомства императрицы Марии. В 1876 г. был принят новый учебный план для школ Патриотического общества. Было увеличено количество учебных часов на изучение общеобразовательных предметов, а также выросло количество занятий по рукоделию, поскольку школы Патриотического общества были призваны готовить выпускниц к жизни людей «простого звания». Практическим выражением такого подхода явилось создание мастерской при школах, «...которая могла бы служить полезной переходной ступенью от чисто школьной жизни к самостоятельной деятельности русской трудящейся женщины; поддерживать материально окончивших курс...» [17, с.143]. Мастерскую решено было назвать «Мариинской» в честь императрицы Марии Александровны. По этому пути развитие образования и в других низших женских учебно-воспитательных заведениях Ведомства императрицы Марии.

В начале XX в. было продолжено реформирование учебной части в институтах и женских гимназиях Ведомства императрицы Марии, не отличавшихся в образовательном отношении. Учебные программы институтов и гимназий по общеобразовательным предметам были полностью стандартизованы. Среди изучавшихся предметов были такие, которым придавалось не только образовательное, но и воспитательное, идеологическое значение. Роль Закона Божьего состояла «...в развитии нравственного религиозного чувства» [6, с.22–23]. Надо отдать должное составителям учебной программы, в которой отмечалось, что эту цель «...одними уроками, как бы хороши они не были в педагогическом отношении, достигнута быть не может, ...беседа или даже одно теплое слово законоучителя может иногда сделать более, чем самое подробное богословское объяснение того или иного факта из истории догматики» [6, с.22–23]. В рекомендациях по преподаванию истории подчеркивалось: «...преподаватель истории должен иметь в виду, кроме образовательного влияния этого предмета и воспитательное его значение, которое, главным образом, заключается в пробуждении и укреплении в учащихся чувства любви к своему отечеству» [6, с.58]. Программа преподавания истории была довольно подробной и хорошо построенной с точки зрения хронологии и изложения основных событий. Серьезной была программа изучения литературы. Например, выпускные экзамены во 2 классе (старшим был 1-й) предусматривали темы от русских народных сказок до литературного творчества Ломоносова. В 1-м классе ученицы должны были иметь представление о творчестве Карамзина, Жуковского, Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кольцова, Тургенева, Гончарова, Островского.

В начале XX столетия в составе Ведомства императрицы Марии было основано первое и единственное в дореволюционной России высшее женское государственное педагогическое учебное заведение – Женский педагогический институт (прочие женские высшие учебные заведения – Высшие

женские курсы были негосударственными, хотя давали государственные образовательные сертификаты). В 1901 г. по инициативе попечителя педагогических курсов в Петербурге, великого князя Константина Константиновича, внука Николая I, сына великого князя Константина Николаевича, была создана комиссия для реформирования действовавших при институтах женских педагогических курсов. В результате в 1903 г. по предложению Константина Константиновича в структуре Ведомства императрицы Марии было решено создать не среднее, а высшее педагогическое учебное заведение – педагогический институт. Женский педагогический институт являлся открытым государственным высшим учебным заведением, имевшим целью давать педагогическое образование представительницам всех сословий. Институт был призван готовить учительниц для всех женских учебных заведений империи, а также классных дам и домашних наставниц. Институт готовил учительниц «...для всех классов женских учебных заведений, а равно, классных и домашних наставниц» [8, с.1]. Для практических занятий при институте состояла женская гимназия, которой в честь великого князя Константина Константиновича было присвоено наименование «Константиновской». В институт принимались девицы не моложе 16 лет, окончившие женские институты Ведомства императрицы Марии, женские гимназии и другие приравненные к ним заведения различных ведомств. Выпускницы средних женских учебных заведений, окончившие их с теми или иными отличиями, принимались в институт без экзаменов, но не позже, чем через два года после окончания учебы. Все прочие абитуриентки подвергались «повторному испытанию», то есть экзаменам. Позже был установлен порядок, согласно которому не имевшие наград абитуриентки зачислялись по конкурсу аттестатов. В «Правилах приема в Императорский женский педагогический институт», изданных в 1916 г., было указано: «В институт принимаются по конкурсу аттестатов и наград девицы, с успехом окончившие курс по преимуществу женских институтов и гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии и равных им по правам женских учебных заведений» [9, с.1]. Кроме того, правилами от поступающих требовалось иметь в аттестате удовлетворительную оценку, «хотя бы по одному из иностранных языков» [9, с.1].

Успешно окончившие Женский педагогический институт и прошедшие практические занятия в Константиновской гимназии получали право преподавать во всех классах средних учебных заведений Ведомства императрицы Марии предметы, которые они изучали в институте. Эти лица имели право «...без особых испытаний получать от Министерства народного просвещения свидетельство на звание учительницы средних учебных заведений с высшим образованием по предметам их специальности, с присвоением им всех прав и преимуществ, сему званию присваиваемых» [9, с.4]. Это означало, что выпускницы Женского педагогического института могли преподавать во всех средних женских учебных заведениях империи, а также в мужских гимназиях. Выпускницам института, желавшим повы-

свить статус своего образования, предоставлялась возможность при успешной сдаче экзаменов получить «диплом в знании курса императорских университетов по соответствующему факультету» [9, с.4].

Институт разделялся на 2 отделения или, в современном понимании, факультета – словесно-историческое и физико-математическое. Позже было образовано третье отделение – естественных наук и географии. Обучение продолжалось 4 года. Первые 2 года занятия были в основном теоретическими, в следующие два года преобладали практические занятия. Количество обучавшихся на всех отделениях и курсах составляло немногим более трехсот человек. По сословному составу Женский педагогический институт резко отличался от традиционных женских институтов Ведомства императрицы Марии. Из упомянутой 331 слушательницы 218 были представительницами дворянства и чиновничества, 44 – крестьянского сословия, 32 – купечества и почетных граждан, 24 – духовенства, две являлись детьми нижних чинов, одна была иностранная подданная [15, с.9]. Способ финансирования Женского педагогического института отличался от общепринятых в Ведомстве императрицы Марии. Если подавляющее большинство учебно-воспитательных заведений Ведомства существовало на проценты с основных капиталов, благотворительные пожертвования, доходы от недвижимости и различные благотворительные сборы, то институт и Константиновская гимназия обеспечивались, главным образом, за счет казенных средств, но также из средств Ведомства императрицы Марии. В распоряжение названных заведений поступала также плата за обучение студенток и гимназисток. Пребывание в благотворительном ведомстве педагогического вуза являлось данью традиции, согласно которой женские учебно-воспитательные заведения находились под покровительством императорской фамилии, но, как и в случае с женскими гимназиями, эта традиция сыграла положительную роль.

В начале XX столетия Ведомство императрицы Марии в основном завершило создание многоуровневой системы женского образования, объединившей крупные комплексы учебно-воспитательных учреждений, к которым можно отнести женские институты, женские гимназии, женский педагогический институт с Константиновской гимназией, комплексы однотипных школ Патриотического общества, Благотворительного общества 1837 г., Дамского попечительства о бедных. Все эти комплексы обладали своей системой подготовки педагогических кадров. По состоянию на декабрь 1913 г. в 34-х женских институтах Ведомства императрицы Марии обучались 9 855 воспитанниц, в 35-ти женских гимназиях – 7 855 учениц, в профессиональных и низших женских учебных заведениях – 13 780 воспитанниц и в Женском педагогическом институте – 661 студентка [2, с.84].

Женское образование развивалось и в европейских странах к Западу от России, но там доступ женщин к государственным учреждениям образования расширялся по мере формирования общественно-политических институтов буржуазной демократии и борьбы женщин за гражданские

права. В России было иначе. Императорская власть, применяя глубоко консервативные принципы и методы, выстроила в рамках Ведомства императрицы Марии устойчивую, разветвленную, многоуровневую систему женского образования. Эта система имела и недостатки, но обладала способностью к модернизации и развитию в соответствии с требованиями времени. В ряде случаев императорская власть выступала с новаторскими идеями в области женского образования, которые реализовывались в Ведомстве учреждений императрицы Марии. О жизнеспособности этой системы свидетельствует то, что она продолжала функционировать и после февраля 1917 г., вплоть до захвата власти большевиками.

Источники и литература

1. Всеподданнейший отчет за десятилетие (1890–1900) управления Ведомством учреждений императрицы Марии. СПб., 1900. 33 с.
2. Всеподданнейший отчет по Ведомству учреждений императрицы Марии за 1913 г. Ч.1. СПб., 1914. 101 с.
3. *Лихачева Е.* Материалы для истории женского образования в России: в 4-х кн. СПб., 1901. Кн. 4. 1856–1889. 647 с.
4. Наставление для образования воспитанниц женских учебных заведений. СПб., 1852. 35 с.
5. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф.804. Д.26.
6. Основные положения, нормальная табель и учебные планы женских институтов и гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1905. 86 с.
7. Патриотический институт. Исторический очерк за 100 лет. 1813–1913. СПб., 1913. 285 с.
8. Положение о Женском педагогическом институте Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1903. 16 с.
9. Правила приема в Императорский женский педагогический институт Ведомства учреждений императрицы Марии. Пг., 1916. 4 с.
10. Примечания // Селезнев И. Хроника ведомства учреждений императрицы Марии, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством. СПб., 1878. 44 с.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.759. Оп.27. Д.285.
12. РГИА. Ф.761. Оп.1. Д.1353.
13. РГИА. Ф.1111. Оп.1. Д.20.
14. Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1855. 61 с.
15. Учебные заведения Ведомства учреждений императрицы Марии. Краткий очерк. СПб., 1906.
16. *Черепнин Н.П.* Императорское Воспитательное общество благородных девиц. 1764–1914. Исторический очерк. В 3-х т. Т.1. Предисловие. Время императрицы Екатерины II. Время императрицы Марии Федоровны. СПб., 1914. 620 с.

17. Черепнин Н.П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. 1764–1914. Исторический очерк. В 3-х т. Т.3. Приложения. СПб., 1915. 754 с.

18. Шумигорский Е.С. Императорское женское Патриотическое общество (1812–1912). Исторический очерк. СПб., 1912. 225 с.

Charitable departments and institutions under the paint
of the Romanovs' house as educational institutions
in Imperial Russia of the 19th – early 20th centuries
(by the example of Empress Mary's office of institutions)

A.A. Khitrov

*Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russian Federation*

The article is devoted to charitable organizations under the auspices of the imperial family that operated in Russia in the 19th – early 20th centuries. The author examines the role of these organizations in the development of education in Imperial Russia. The scientific question is investigated on the example of the Department of Institutions of Empress Maria.

Keywords: charity, charity, imperial family, education.

For citation: Khitrov A.A. Charitable departments and institutions under the paint of the Romanovs' house as educational institutions in Imperial Russia of the 19th – early 20th centuries (by the example of Empress Mary's office of institutions). From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 1, pp. 103–116 (In Russian)

Информация об авторе:

Хитров Алексей Анатольевич – доктор исторических наук, доцент Калининградского государственного технического университета (Калининград, Российская Федерация); e-mail: aleksey.hitrov@klgtu.ru

Khitrov Aleksey Anatolievich – Dr. Sci. (history), Associate Professor of the Kaliningrad State Technical University (Kaliningrad, Russian Federation).